

Zaiavlenie Marshala Sokolovskogo (20 marta 1948 g.)

Source: Pravda. 22.03.1948, n° 82. Moskva. "Pravda", p. 3.

Copyright: All rights of reproduction, public communication, adaptation, distribution or dissemination via Internet, internal network or any other means are strictly reserved in all countries.

The documents available on this Web site are the exclusive property of their authors or right holders.

Requests for authorisation are to be addressed to the authors or right holders concerned.

Further information may be obtained by referring to the legal notice and the terms and conditions of use regarding this site.

URL: http://www.cvce.eu/obj/zaiavlenie_marshala_sokolovskogo_20_marta_1948_g-ru-db4f4c77-6b80-4bda-bf28-12db50702b0a.html

Last updated: 02/07/2015

В Контрольном совете

БЕРЛИН, 21 марта. (ТАСС). На заседании Контрольного совета 20 марта председательствовал маршал Советского Союза Соколовский. Присутствовали: американский генерал Клей, британский генерал Робертсон и французский генерал Кениг.

I. Отказ представителей западных держав обсуждать Пражскую декларацию

Первым пунктом повестки дня по предложению советской делегации был поставлен вопрос о декларации Пражского совещания министров иностранных дел Чехословакии, Польши и Югославии относительно положения в Германии. Как уже сообщалось, эта декларация, направленная на имя Контрольного совета еще 6 марта, была включена в повестку дня Координационного комитета, но американский, британский и французский представители в Комитете отказались от ее обсуждения.

На заседании Контрольного совета французский, британский и американский делегаты также заявили об отказе от обсуждения Пражской декларации под тем предлогом, что наряду с Контрольным советом эта декларация была направлена также соответствующим правительствам и поэтому Контрольный совет якобы не компетентен обсуждать затронутые в декларации вопросы о положении в Германии. Робертсон высокомерно заявил при этом, что из-за обсуждения Пражской декларации не следовало даже созывать заседания Контрольного совета. Клей со своей стороны пытался даже голословно обвинять правительства Чехословакии, Польши и Югославии в том, что их декларация якобы «основана на искаженных фактах».

Советский представитель маршал Соколовский констатировал, что декларация правительств Чехословакии, Польши и Югославии поступила в Контрольный совет и в соответствии с процедурой должна быть обсуждена, тем более, что в этой декларации перед Контрольным советом поставлены очень важные политические и экономические вопросы о положении в Германии, входящие в компетенцию Контрольного совета. Декларация обращает внимание на неудовлетворительное положение в Германии в области демилитаризации и демократизации, а также на проблемы репараций, роспуска эмигрантских воинских формирований на территории Германии, наказания военных преступников и пресечения подрывной деятельности реваншистских организаций в западных оккупационных зонах Германии. Советский представитель подчеркнул свою готовность в любой момент обсуждать эти вопросы в целях принятия конкретных решений в духе Потсдамского соглашения. Советское командование согласно также привлечь правительства Чехословакии, Польши и Югославии к консультации по всем вопросам о положении в Германии, затронутым в декларации.

Далее советский представитель заявил, что если американский, британский и французский делегаты не хотят обсуждать в Контрольном совете декларацию правительств трех соседних с Германией государств, которые относятся к числу наиболее пострадавших от гитлеровской агрессии, то это лишний раз доказывает, что указанные делегаты не принимают всерьез Контрольный совет как орган четырехстороннего управления оккупированной Германией. Они рассматривают Контрольный совет только как удобную им ширму для прикрытия своих односторонних действий в Западной Германии, направленных как против интересов миролюбивых европейских стран, так и против интересов германского народа, заинтересованного в мире, единстве и демократизации своей страны.

После заявления советского представителя французский генерал Кениг, вопреки элементарной логике, сначала признал, что Пражская декларация действительно адресована Контрольному совету, но тут же объяснил, что это не меняет его отрицательной точки зрения относительно обсуждения затронутых в декларации вопросов. Генералы Робертсон и Клей, стараясь увильнуть от обсуждения декларации, предприняли недобросовестную попытку обвинить советскую делегацию в том, что она вносит в Контрольный совет вопросы, предназначенные якобы только для пропаганды.

Советский представитель должен был напомнить Робертсону и Клею, что решение вопросов о демилитаризации и демократизации Германия, о репарациях, о роспуске эмигрантских

формирований фашистского типа в западных зонах и о наказании военных преступников является самой важной задачей, стоящей перед Контрольным советом, а вовсе не пропагандой. Британский, американский и французский представители ясно показали, что они не желают решать эти важные вопросы. Слова о пропаганде, очевидно, им нужны лишь как ширма для маскировки саботажа практической работы Контрольного совета. Как председательствующий, маршал Соколовский зафиксировал нежелание британского, американского и французского представителей обсуждать декларацию правительств Чехословакии, Польши и Югославии о положении в Германии. Ввиду этого вопрос был снят с повестки дня.

II. Советский меморандум о Лондонском совещании трех держав по германскому вопросу

Затем Контрольный совет перешел к рассмотрению меморандума советского командования по вопросу о Лондонском совещании представителей США, Англии и Франции. В этом меморандуме, разосланном всем членам Контрольного совета до начала заседания, говорится:

«Две недели тому назад в печати было опубликовано краткое коммюнике о Лондонском совещании представителей США, Англии и Франции, которое было посвящено обсуждению важных политических и экономических вопросов, затрагивающих Германию в целом. Как известно, это совещание было созвано без ведома Контрольного совета и проводилось втайне от мировой общественности. Контрольный совет до сих пор также не информирован о результатах этого совещания, хотя на нем, как это явствует из коммюнике, обсуждались такие важные вопросы, как государственное устройство Германии, контроль над Руром, репарации, включение западных зон Германии в так называемой «план Маршалла», координация действий оккупационных властей трех западных зон оккупации Германии. Такие вопросы относятся к компетенции Контрольного совета, который призван правительствами четырех оккупационных держав осуществлять верховную власть в Германии и создан для того, чтобы «обеспечить согласованность действий четырех держав в соответствующих зонах оккупации по главным военным, политическим, экономическим и другим вопросам, общим для всей Германии». (Из соглашения о контрольном механизме в Германии, опубликованного 6 июня 1945 года).

Контрольный совет должен знать поэтому, какие решения о Германии были подготовлены в Лондоне, а также, какие в этой связи политические и экономические мероприятия намереваются проводить в западных зонах оккупации Германии американское, британское и французское командования.

Ввиду этого советское командование считает необходимым, чтобы американский, британский и французский представители отчитались перед Контрольным советом относительно директив, полученных соответствующими оккупационными властями в связи с работой Лондонского совещания, а также дали подробные разъяснения Контрольному совету относительно других вопросов, затронутых в коммюнике о Лондонском совещании или не упомянутых в этом коммюнике».

Генерал Кениг уклонился от какого-либо ответа на запрос советского представителя, заявив, что он попросит инструкций своего правительства, как будто бы для него самого не ясно, что такая информация должна быть представлена Контрольному совету, не ожидая специального запроса советской делегации.

Британский генерал Робертсон должен был признать, что требование советской делегации о представлении отчета о результатах Лондонского совещания является вполне обоснованным и законным.

Признавая также, что британские и американские оккупационные власти предприняли в Германии сепаратные действия, он заявил, однако, что Контрольный совет был якобы «своевременно информирован» об этих действиях. Что касается лондонских переговоров, то, по словам Робертсона, в Лондоне официальными представителями трех держав якобы не были приняты решения, а были

всего лишь выработаны «рекомендации соответствующим правительствам». Робертсон уклонился дать информацию о переговорах между представителями США, Англии и Франции в Лондоне по германскому вопросу под тем предлогом, что эти переговоры будут еще возобновлены и что у него нет на этот счет инструкций. Вместе с тем Робертсон попытался вывернуться и свалить вину с больной головы на здоровую. Так, он демагогически заявил, что якобы английская делегация не имеет информации о создании «Экономического совета» в советской зоне оккупации. После этого Робертсон допустил грубые выпады против Народного конгресса.

Американский генерал Клей не отрицал того факта, что в Лондоне были приняты решения по германскому вопросу. Не вдаваясь, однако, в подробности, Клей развязно заявил, что, по его мнению, обсуждать этот вопрос в Контрольном совете не нужно.

Маршал Советского Союза Соколовский заявил, что с точки зрения советского командования ответы британского и американского представителей являются неудовлетворительными. Утверждение о том, что на совещании в Лондоне окончательного решения якобы не было принято, противоречит даже официальному тексту коммюнике об этом совещании. В коммюнике сказано, что «три западные державы согласились в том, что между ними самими и оккупационными властями в Западной Германии должно быть установлено тесное сотрудничество во всех вопросах, вытекающих из европейской программы восстановления в части, касающейся Западной Германии». «Была достигнута широкая степень соглашения по ряду спорных вопросов. В частности, было решено, что наиболее пригодной для дальнейшего восстановления единства Германии, разобщенной в настоящее время, является федеральная форма правления. Три заинтересованных делегации согласились в том, что должны быть предприняты немедленные действия для возможно большей координации экономической политика трех зон».

Таким образом, в официальном лондонском коммюнике, вопреки утверждениям Робертсона и Клея, содержатся прямые указания на то, что по ряду обсуждавшихся вопросов в Лондоне были подготовлены решения или достигнуто соглашение, в том числе и о «немедленных действиях» в западных зонах.

Контрольный совет должен знать, в чем состоят эти решения и согласования и насколько выполнение их соответствует обязательствам, принятым на себя четырьмя оккупирующими державами.

Кроме того, всем известно, что генералы Клей, Робертсон и Кениг присутствовали на Лондонском совещании и что они являются членами Контрольного совета в Германии и могут, следовательно, информировать Контрольный совет об этом совещании.

Отвечая на выпады генерала Робертсона, советский представитель указал на то, что в советской зоне нет Экономического совета, а есть Экономическая комиссия, которая существует с 1947 года; соответствующие документы об этом известны членам Контрольного совета.

Робертсон предлагал советскому командованию запретить Народный конгресс так же, как он запрещен в британской зоне. Советская сторона с этим согласиться не может, так как это противоречило бы Потсдамскому соглашению. Как хорошо известно, Народный конгресс ставит перед собой задачу борьбы за мир и единство Германии. Повидимому, западные оккупационные власти не устраивают ни мир для Германии и в Европе, ни единая демократическая Германия. Поэтому они испугались Народного конгресса и запретили в своих зонах Народный конгресс, который борется за цели, предусмотренные Потсдамским соглашением. По советское командование не может стать на такой путь, потому что оно считает для себя обязательным выполнять решения Потсдамского соглашения об установлении мира, а также о единстве демократической Германии.

В заключение маршал Соколовский снова настаивал на том, чтобы британский, американский и французский представители информировали Контрольный совет о решениях, подготовленных на Лондонском совещании, и вытекающих из них установках, а также об их соответствии

четырёхсторонним соглашениям и решениям Контрольного совета.

Робертсон и Клей, прибегая к казуистическим уверткам, уклонялись от представления объяснений Контрольному совету. Робертсон пытался при этом заверить даже в том, что, мол, Экономический совет в Бизонии «более демократичен», чем Экономическая комиссия в советской зоне, хотя всем было ясно, что подобные смехотворные рассуждения не имеют ровно никакого отношения к содержанию вопроса, поставленного советской делегацией.

Далее Робертсон заявил, что он «не боится Народного конгресса, но полагает, что его нужно сечь, так как он плохо себя ведет».

Генерал Клей подтвердил свой отказ дать требуемую информацию Контрольному совету под тем предлогом, что у него якобы нет необходимых документов в связи с Лондонским совещанием, и отказался от дальнейшей дискуссии.

Маршал Соколовский дал надлежащую отповедь колонизаторским выпадам британского генерала против немецких демократических организаций.

Далее он заявил, что ввиду поведения британского и американского представителей в Контрольном совете он вынужден сделать следующее заявление:

«На Лондонском совещании официальные представители США, Англии и Франции обсуждали и решали такие вопросы о Германии, которые непосредственно относятся в компетенции Контрольного совета и могут быть решены только на основе соглашения четырех оккупирующих Германию держав. Однако американские, британские и французские оккупационные власти не желают информировать Контрольный совет о подготовленных в Лондоне решениях и не хотят отчитаться относительно тех директив или указаний, которые ими получены в связи с лондонскими односторонними решениями по германскому вопросу.

Почему американский и британский представители не хотят отчитаться перед Контрольным советом по указанным вопросам Лондонского совещания, которые затрагивают Германию в целом? Во-первых, потому что обсуждение этих вопросов в Контрольном совете может разоблачить перед мировой общественностью сговор США, Англии и Франции в Лондоне, направленный против Потсдамского соглашения и других четырехсторонних соглашений, — сговор, имеющий цели, которые несовместимы с гласностью, а также с политикой мира и демократизацией Германии. Во-вторых, потому что представители этих стран стремятся отбросить всякие стеснения, могущие помешать проведению их политики в отношении в Германии, противоречащей четырехдержавным решениям и целям оккупации Германии.

Создается положение, при котором только советская сторона может отчитываться перед Контрольным советом, а американская и британская стороны отказываются дать отчет Контрольному совету в своих действиях в оккупированных ими зонах Германии. Таким образом, эти делегации лишь доказывают, что они рвут с соглашением о контрольном механизме в Германии и берут на себя ответственность за срыв этого соглашения. Своими действиями эти три делегации лишней раз подтверждают, что Контрольного совета фактически уже не существует, как органа верховной власти в Германии, осуществляющего четырехстороннее управление этой страной. Это ясно также из позиции, занятой указанными тремя делегациями на всех последних заседаниях Контрольного совета и его органов.

Значит, эти делегации разрушают Контрольный совет и хоронят его, они уничтожают те соглашения, которые были приняты относительно Союзного Контрольного совета в Германии. Несомненно, это является одним из самых серьезных нарушений обязательств, лежащих на британских, американских и французских оккупационных властях в Германии в силу четырехдержавных соглашений об управлении Германией в период оккупации.

Но отсюда ясно, что действия, которые предпринимаются или будут предприниматься в западных зонах оккупации Германии в осуществление односторонних решений Лондонского совещания, не могут быть признаны правомерными действиями».

Поскольку британский и американский представители отказались дать отчет перед Контрольным советом в отношении вопросов Лондонского совещания, председатель маршал Советского Союза Соколовский заявил, что он не видит смысла продолжать сегодняшнее заседание, и объявил его закрытым.

После этого советская делегация в полном составе покинула зал заседания Контрольного совета. Это вызвало необыкновенное замешательство и полную растерянность среди представителей западных держав в Контрольном совете, которые в последнее время настолько распоясались в Контрольном совете, что бесцеремонно попирали все и всякие решения о контрольном механизме в Германии, чувствуя себя при этом безнаказанно. Между тем для всякого здравомыслящего человека ясно, что такое поведение зарвавшихся нарушителей международных обязательств не может не повлечь за собой серьезных последствий, ведущих в конечном счете к полному провалу их авантюристической политики.